

Опять чинары скорбно шелестят,
И где-то снова бой идет без славы,
И где-то снова в брата целит брат,
И снова смерть приходит к тем, что правы.

И мальчуган по улицам пустым
Уходит в школу и не возвратится,
И слово скорбное мое над ним
Спешит, как мать горская, склониться.

Опять селенья чьи-то сожжены,
Вновь жертва плачет, а палач смеется.
А мне еще недавно снились сны,
Как будто кровь уже нигде не льется.

Безоблачные сны, как вас легко
Развеять дальним отголоском грома.
Который хоть и грянул далеко,
А все ж и моего коснулся дома.

Пусть над одним утесом гром гремит.
Не может и другой стоять в покое.
Нетронутое дерево скорбит,
Хоть люди рубят дерево другое.

1965